

**«Чёрная смерть» в Лондоне: опыт статистического анализа завещаний
(1347–1351)**

Научный руководитель – Чернова Лариса Николаевна

Лештаев Дмитрий Валерьевич

Студент (магистр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: d-Leshtae@mail.ru

Эпидемиологические проблемы, с которыми столкнулось человечество в XXI в., многократно актуализировали проблему истории пандемий, одной из которых, безусловно, была «Чёрная смерть» XIV в.

Начав своё победоносное шествие по средневековой ойкумене с Востока между 1320 и 1330 гг., она попала в Европу вместе с бежавшими из Крыма геноуэзцами (согласно известной версии итальянского хрониста Г. де Мюсси) [n2]. На гасконских кораблях болезнь была доставлена на Туманный Альбион [n4]. Примечательно, что на острове знали о приближении чумы, и некоторые епископы даже пытались организовать ей отпор силой коллективных молитв и шествий [n4]. Однако действия эти не возымели даже символического эффекта: вероятно, сказывался менталитет англичан, не слишком беспокоившихся о делах на континенте. Была и ещё одна причина такой «беспечности» англичан - последствия Великого голода 1315-1317 гг., ставшего, наравне с «Чёрной смертью», одним из проявлений глобального относительного похолодания (Малый ледниковый период) [n4]. Вновь раздавались речи о приближающемся Конце света, божьем наказании и необходимости покаяния. В этих условиях чума воспринималась как лишнее доказательство правоты слов о скором светопреставлении.

Первым под натиском морового поветрия пал портовый город Уэймут. Уничтожив всё его население, «Чёрная смерть» продолжила триумфальное шествие по Англии, овладев к лету 1348 г. на западе Бристолем, а на юге Саутгемптоном. Из этих портовых центров, а также с товарами, доставлявшимися в столицу по Темзе, болезнь подступала к Лондону. Основным источником послужил для нас корпус завещаний лондонских купцов и ремесленников, впервые опубликованный в 1889 г. Р. Шарпом в виде двухтомного собрания, включающего в себя более 4 тыс. актов (нами был использован первый том данного издания) [n6].

При обращении к данному материалу нас в первую очередь интересовала динамика изменений количества составленных завещаний, способная, на наш взгляд, не только уточнить время наивысшей стадии распространения болезни в городе или косвенно свидетельствовать о её последствиях, но и отразить общественные настроения лондонцев накануне и во время эпидемии. Однако следует учитывать тот факт, что официальная регистрация завещаний в Court of Husting (графском суде Лондона) не являлась обязательной процедурой [n5]. Кроме того, существует и значительное количество недатированных завещаний, отмеченных лишь годом составления, и потому малопригодных для использования в более точных подсчётах, чем подсчёты общего количества актов за год. Следовательно, данные проведённого нами статистического анализа не могут считаться полными.

«Чёрная смерть» настигла английскую столицу в сентябре 1348 г. и унесла жизни приблизительно 40% горожан [n1]. Однако в Лондоне, очевидно, знали о приближении болезни. Иначе трудно объяснить внезапный взрыв числа завещаний, пришедшийся на начало года: только за январь было зарегистрировано 33 акта - на 4 больше, чем за весь

предыдущий год (29). В последующие месяцы количество завещаний также продолжало расти, достигнув 50 в феврале и 68 в марте. При этом в процентном соотношении наблюдается очевидное падение «темпов» прироста: если в первом случае оно составило 52%, то во втором - только 36%. Подтверждаются эти данные и количественными подсчётами за последующие месяцы. Так, в апреле число новых внесённых в реестр актов сократилось до 5, в мае - до 3, а в июне и вовсе не было зарегистрировано ни одного нового завещания. С июля вновь наблюдается рост, достигший максимума к декабрю. Возникает вопрос: чем объяснить столь резкий перепад? Вероятно, мы имеем дело с чем-то вроде приступа коллективной паники, пришедшимся на первые месяцы года. Напуганные скорым приближением мора представители зажиточных купеческих и ремесленных слоёв пытались как можно скорее юридически зафиксировать свою последнюю волю, предотвратив возможное в случае их внезапной смерти распыление семейных капиталов. В дальнейшем, очевидно, имел место спад алармистских настроений, вызванный адаптацией населения города к ситуации пандемии: теснимый повседневными заботами страх перед болезнью временно отступал, внушая людям ложное чувство безопасности.

Как уже говорилось, с июля 1348 г. мы вновь наблюдаем более ли менее устойчивый рост числа зарегистрированных актов: с 2 в июле до 5 в августе и сентябре, с небольшим спадом в октябре (4). Однако в дальнейшем число новых завещаний вновь резко возрастает: в ноябре занесено в реестр 11 актов, а в декабре уже 23. Особенно ярко дополняют эту картину сведения за первые месяцы 1349 г. На смену очередному снижению (январь - 3 завещания, февраль - ни одного) приходит новый взрыв: уже в марте число зарегистрированных актов последней воли составляет 21, а в апреле - достигает наивысшего показателя за 1347-1351 гг. - 95. Вероятно, эти данные можно рассматривать как косвенное свидетельство времени пика эпидемии в Лондоне.

Тенденция к очередному спаду намечается уже в мае: число завещаний за этот месяц хотя и остаётся высоким, но заметно снижается - до 59. В июне падение вновь приобретает более резкие темпы, достигнув 85% от прежнего показателя. Количество актов за этот месяц составило только 9 и продолжало сокращаться на протяжении всего оставшегося года, вплоть до того, что за ноябрь - декабрь 1349 г. было зарегистрировано только 2 завещания. Общее количество актов за 1348 и 1349 гг. составило 219 и 205 соответственно (с учётом 10 и 6 недатированных завещаний). Таким образом, рост числа актов только за 1348 г. составил более 100% (655%), а процент падения в 1349 г. - только 6%, что также подтверждает ранее сделанный вывод о пришедшемся на эти годы пике эпидемии.

О людских потерях города в период «Чёрной смерти» довольно красноречиво сообщает статистика последующих двух лет. Отмеченная в мае тенденция к спаду продолжала развиваться. Так, общее количество актов, зарегистрированных за 1350 г. составило 8, т.е. на 96% меньше, чем за предыдущий. Отражением значительного уровня смертности становятся для нас показатели зимы - весны: небогатый на завещания январь (1) сменяется периодом полнейшего штиля, продолжающимся в течение следующих четырёх месяцев (февраль - май). Аналогичная ситуация повторяется также в августе и ноябре. При этом, конечно, следует учитывать, что подобные случаи имели место всегда (например, в феврале - марте 1347 г.), однако никогда не носили столь затяжного характера. «Рекордсменами» года стали июль и декабрь, подарившие по 2 завещания каждый, а вот недатированных актов за этот год нет вовсе (что также не редкость - подобное имело место и в 1347 г.). Чуть более богат на показатели год 1351: общее число актов, зарегистрированных за эти 12 месяцев, составило 10. Таким образом, прирост достиг 25%. Были преодолены и максимальные показатели 1350 г., правда, лишь однажды, в сентябре (3). Недатированных завещаний за этот год также не обнаружено. Вместе с тем, более частыми становятся периоды «молчания» реестра. Хотя они и не столь продолжительны, как в

1350 г., но в общей совокупности (январь - февраль, апрель - май, октябрь - ноябрь) занимают полгода. Вероятно, это также следует рассматривать как свидетельство больших людских потерь в результате морового поветрия.

Таким образом, динамика изменений численности завещаний лондонских купцов и ремесленников позволяет значительно уточнить наши представления о времени и масштабах эпидемии в городе. Проведённые подсчёты свидетельствуют о поразившем жителей Лондона в начале 1348 г. «великом страхе», позволяют выделить время особенно высокого роста смертности (начало 1349 г.), на которое, вероятно, пришёлся пик заболеваемости, говорят о его последствиях, выразившихся, в частности, в заметном сокращении числа зарегистрированных актов в последующие два года. При этом, однако, не следует забывать о приблизительном значении данных показателей, что обусловлено рядом объективных причин. Тем не менее, даже такие неполные сведения делают наше восприятие эпохи Великого мора в Англии более целостным.

Источники и литература

- 1) Акرويد П. Лондон: Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М., 2009.
- 2) Бергер Е.Е. Черная смерть // Всемирная история: В 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П.Ю. Уваров. М., 2012. С. 634–641.
- 3) Репина Л.П. «Черная смерть» и демографический кризис XIV–XV веков // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма / вед. ред. А.А. Сванидзе. М., 1999. С. 195–198.
- 4) Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерк V: «Черная смерть» – второе пришествие чумы в Европу (1346–1351) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 кн. Кн. 1: Чума добактериологического периода. М., 2006. С. 78–131.
- 5) Чернова Л.Н. Завещания купцов и мастеров средневекового Лондона как исторический источник // Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII–XV вв.): сб. документов / пер. с англ., вступ. ст. и прим. Л.Н. Черновой. Саратов, 2019. С. 36–38.
- 6) Calendar of Wills, provided and enrolled in the Court of Husting, London, A.D. 1258 – A.D. 1688: in 2 pts. / ed. by R.R. Sharpe. Pt. 1. A.D. 1258–A.D. 1358. L., 1889.